

На ужин в храме были овощи, но, к счастью, здешние повара неплохо готовили, так что есть эти было нетрудно. Цзо Шаоцин был чем-то озабочен, ел торжественно и безразлично, в то время, как Лу Чжэн, который всегда предпочитал мясо, съел намного меньше обычного.

Цзо Шаоцин заметил, что Цзо Шаолинь переоделся в новую одежду. В его волосах даже застряла травинка. Он был явно доволен и чуть ли не светился, а скорость, с которой он двигал палочками, была намного выше, чем обычно.

Лю Си здесь не было. Как единственной женщине в храме, ей было приказано оставаться в самой дальней комнате. Первоначально монахи в храме не соглашались оставить девушку на ночь, но после того, как она рассказала свою слезную историю, и стала умолять, они неохотно согласились.

После ужина Цзо Шаоцин провел вечерние занятия вместе с монахами в храме. Он устроился в последнем ряду, сев в молитвенную позу. Слушая ритмичный стук деревянной рыбки и простое пение Священных текстов, Цзо Шаоцин действительно почувствовал, что его сердце успокоилось, как никогда раньше.

Молодой человек сложил руки вместе и безмятежно смотрел на доброжелательную статую Будды. Он подумал про себя: если бы в прошлой жизни его не ударила молния или он не впал бы в неистовство, он, вероятно, обратился бы в буддизм и ушел в монастырь.

В конце концов, все его тело было грязным и полным грехов. Только эта чистая и тихая буддийская земля могла бы отмыть его дочиста.

“О чем ты думаешь?” Знакомый мужской голос донесся до ушей Цзо Шаоцина, возвращая его разум к реальности.

Он повернул голову и увидел Лу Чжэна, стоявшего неподалеку с опущенной головой и смотрящего на него. Этот человек сильно выделялся в этой обители мира, особенно среди группы монахов, которые сидели и молились.

“Мне интересно, существует ли Будда на самом деле”. Цзо Шаоцин понизил голос, он не хотел оскорблять этих монахов в храме своими словами.

Лу Чжэн поднял голову и посмотрел на золотую статую Будды. Фыркнув, он сказал: “Если бы Будда действительно был, нужна ли была тогда армия?”

Его слова были высокомерными и громкими, сразу привлекая всеобщее внимание.

Цзо Шаоцин потянул его за рукав, желая, выкопать яму и спрятаться в нее. Он подумал про себя: “Мастер Лу, даже если ты так высокомерен, ты все равно должен принимать во внимание чувства других людей”.

Любой, на кого смотрели десятки искренних и невинных глаз, почувствовал бы себя неловко. Цзо Шаоцин больше не хотел быть в центре внимания. Он встал, поклонился, сложив руки на груди, и вывел Лу Чжэна из Главного Зала.

Лу Чжэн позволил ему взять себя за руку, и его взгляд на мгновение задержался на тонких белых пальцах молодого человека. Это действительно была рука ученого, похожая на девичью.

“Мастер Лу...” Цзо Шаоцин не заметил ничего странного, он обернулся и беспомощно посмотрел на него: “По крайней мере, ты должен учитывать чувства монахов”.

Лу Чжэн в замешательстве нахмурился: “Я не понимаю, почему к этим так называемым высокодуховным монахам, которые не вступают в армию, чтобы защищать страну, должны быть сострадательны небеса. Какой от этого прок?”

“Это всего лишь религиозное убеждение. Ты не можешь отрицать, что когда мирные жители страдают от пожаров войны, им не на кого положиться, и они обращаются к Будде и тем, кто ему служат”.

Цзо Шаоцин знал, что Лу Чжэну не нравится возиться с подобным, поэтому он сказал: “Просто относись к этому, как к тому, что они ищут духовную поддержку”.

Лу Чжэн не стал заикливаться на вопросе о том, хороша вера или нет. Вместо этого он прямо спросил Цзо Шаоцина: “Тогда в чем же заключается твоя духовная поддержка?”

Выражение лица Цзо Шаоцина застыло, и уголок его рта дернулся. Во, что он верит, какая у него духовная поддержка? Вероятно, это ненависть, которая держит его все это время.

Он думал, что после того, как он отомстит за себя и разрешит свою вражду, его жизнь начнется заново. Ему еще предстояло пройти этот путь. Он надеялся, что не будет в растерянности только потому, что у него больше не будет его ненависти.

“Духовная поддержка ... Я думаю, что в своей предыдущей жизни, Я был тем, кто верит в Будду.” Цзо Шаоцин ответил двусмысленно.

Увидев глубокий взгляд Лу Чжэна, сердце Цзо Шаоцина пропустило удар. Затем он заметил руку мужчины, которая все держала его ладонь.

Он покраснел до ушей и быстро отдернул руку. Потом опустил голову, не смея посмотреть Лу Чжэну в глаза, сказал: “Я... после перерождения что-то осталось.”

Лу Чжэн сжал в кулак руку, которая потеряла тепло. Он беззаботно произнес “Эн” и прошел мимо Лу Чжэна.

Увидев, что вокруг никого нет, Цзо Шаоцин спонтанно последовал за Лу Чжэном. Некоторое время они шли молча, пока Цзо Шаоцин не понял, что они удаляются все дальше и дальше храма. Он остановился и спросил: “Куда мы идем?”

“Если Я не поем мяса, все закончиться убийством!” Лу Чжэн ответил холодным тоном.

Цзо Шаоцин на секунду остановился, а затем расхохотался. Смех разнесся по окружающему густому лесу, заставив птиц в испуге разлететься во все стороны.

Он действительно не ожидал, что мастер Лу будет шутить. Этот Лу Чжэн был настолько красив сейчас, что трудно было не поддаться искушению!

Лу Чжэн не удержался и загляделся на смеющегося молодого человека. В ярком лунном свете он любовался лицом, которое сияло. Юноша был еще молод, но у него уже была довольно выдающаяся внешность.

Однако Лу Чжэн также заметил, что в семье Цзо, казалось, никто не понимал, что с внешностью Цзо Шаоцина что-то не так.

Лу Чжэн не знал почему. Возможно, внешность человека, отчасти зависит от темперамента в большой степени, чем принято считать. Цзо Шаоцин всегда был подобоострастен перед семьей Цзо.

Цзо Шаоцин познакомился с Лу Чжэном вдали от своей семьи и привык себя вести с ним естественно непринужденно. К тому же гогун Лу не пытался его запугивать и можно сказать был к нему пристрастен.

Превосходство Цзо Шаоцина во внешности постепенно проявлялось.

Цзо Шаоцин улыбнулся и заметил, что атмосфера стала немного странной. Он почувствовал смущение, и почувствовал, что глупо смеяться в одиночестве. Его смех внезапно оборвался. Он моргнул глазами и небрежно спросил: “Мастер Лу... Почему ты стоишь на месте?”

“Ты закончил смеяться?”

Цзо Шаоцин услышал насмешку в его тоне и покраснел. Он уставился в землю, моргая глазами: “Бессмысленно смеяться в одиночку”.

Лу Чжэну захотелось протянуть руку и коснуться головы Цзо Шаоцина. У молодого человека были черные волосы, которые ниспадали ему почти до пояса. Когда ночью дул ветер, его волосы развевались вместе с ним,, иногда скользили по руке Лу Чжэна, заставляя сердце зудеть.

Он заложил руки за спину и повернулся, чтобы идти.

Цзо Шаоцин быстро последовал за ним. Дорога становилась все более и более узкой и крутой, и трава по обе стороны шелестела. Время от времени он видел мелких животных и насекомых, ползающих у него под ногами.

Цзо Шаоцин испугался и быстрее последовал за Лу Чжэном. Он мог видеть, что эта дорога вела на вершину горы. Обычно ею пользовались охотники и дровосеки, но сейчас вокруг никого не было, темно и мрачно.

Сегодня было полнолуние, и в небе сияла яркая луна. Он подумал про себя: может быть, мастер Лу хотел полюбоваться луной?

Что касается того, что мастер Лу сказал о том, что наслаждаться луной скучно, Цзо Шаоцин проигнорировал это. Возможно, этот человек пошутил.

<http://bllate.org/book/13556/1203254>